
УДК 821 (470.621).09

ББК 83.3 (2=Ады)

М 22

Мамий Р.Г.

Доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, e-mail: arigi@mail.ru

**Малая родина как нравственно-эстетический феномен
в творчестве Исхака Машбаша**
(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируются истоки художественного творчества Исхака Машбаша. Рассматриваются роль и значение родного очага и дома, родного аула Шхашефиж, всей малой родины в зарождении и становлении художественно-эстетического мировидения, нравственно-философского сознания поэта и писателя. Акцентируется внимание на произведениях, отражающих проблемы человек и земля, художник и реальная действительность. Делается вывод, что малая родина основа всего творчества поэта.

Ключевые слова:

Воспоминания и художественное творчество, поэтическая родина, пахарь-сеятель-поэт, художественное мировидение писателя, эстетика реальной жизни.

Mamiy R.G.

Doctor of Philology, Professor, Chief Scientist of Adyghean Republican Institute of Humanitarian Researches named after T.M. Kerashev; e-mail: arigi@mail.ru

**Small homeland as a moral and esthetic phenomenon
in Iskhak Mashbash's creativity**

Abstract:

An analysis is made of sources of Iskhak Mashbash's art creativity. The author of the paper defines the role and value of a home and the house, native aul of Shkhashefizh and entire small homeland in the origin and formation of an art and esthetic world vision, moral and philosophical consciousness of the poet and the writer. The attention is focused on the works reflecting problems of people and the earth, the artist and reality. It is inferred that the small homeland is a basis of the poet's creativity.

Keywords:

Memoirs and art creativity, poetic homeland, plowman, sower and poet, art world vision of the writer, esthetics of real life.

Литературно-творческая и общественно-политическая деятельность И.Ш. Машбаша настолько широка, что она невольно заставляет думать о пределах человеческих возможностей. В этом огромном жизненном пространстве бесконечным потоком идут изданные на многих языках книги, количество которых пере-

валило за сотню, обилие почетных званий, степеней, государственных премий, правительственных наград. Их настолько много, что одно перечисление заняло бы много места и времени.

Как и когда все это началось? В стихотворении «Поэзия – радость моя и горе мое», написанном еще в начале 60-х годов прошлого века, поэт задается вопросом: «Откуда эта музыка во мне?» Затем в другом стихотворении тех же лет «Земля» твердо заявил: «Я – человек. Я – пахарь. Я – поэт». Действительно, откуда зародилась эта музыка в поэте, эти мысли о связи человека, поэта и земли? Откуда пошло это божественное начало по имени талант? От того уголка земли, где родился он. От той малой Родины, откуда он шагнул в большой поэтический мир. Обо всем этом лучше самого И. Машбаша не скажешь. «Каждому человеку дорог тот уголок, где он родился, – пишет он в своей книге воспоминаний «Общий двор». – Первый твой шаг начинается с материнской груди, с отцовского колена, затем идет по полу родного дома, первая тропинка начинается с его порога... Где бы ты ни был, ты скучаешь по этому дому, по его окрестностям, сердце каждый день возвращается к ним, а по ночам видишь их во сне. Когда неудержимое сердце и тебя возвращает к родному уголку, его живительная влага, его воздух, его солнце умножают твои силы, гордишься его людьми, восхищаешься их трудом и снова возвращаешься к детству, к молодости, предаешься воспоминаниям, тепло первой любви переполняет сердце, тайный её отголосок светится где-то в уголке души, вмещающей в себя весь мир...

Такой уголок, такой аул есть у меня. Это мой аул Шхашефиж, где я родился и рос, где меня воспитали. Это не просто аул, где я родился. Это для меня самое красивое, самое дорогое во всем мире».

Нельзя сказать, что критика на это не обращала внимания. Достаточно вспомнить монографические и дру-

гие исследования Шаззо К.Г. [1], Тлепцерже Х.Г. [2], Шаззо К.Г. и Шаззо – Ергук Ш.Е. [3], многих других авторов. Тем не менее, этот феномен малой родины в творчестве Исхака Машбаша мало исследован. Именно этот уголок земли, это начало всех начал оказали решающее влияние на формирование мировосприятия И. Машбаша, духовно-нравственных основ его поэтического бытия, художественно-эстетического сознания. Бывает, что эта малая родина лежит незримо, глубоко в мире чувств и ощущений, высвечивая оттуда многие грани художественного мировидения. Правы Хагундокова С.Д. и Степанова Т.М., когда они утверждают, что «Поэтическому миру И. Машбаша созвучно представление о душе человека, которая гармонична потому, что гармоничен видимый и слышимый нами мир» [4: 70]. Но чаще всего для И. Машбаша этот уголок земли, впитавший в себя весь мир, настолько близок, что протяни руку и дотронешься. И каждый раз этим многогранным, многоцветным комплексом восприятий, переживаний, мыслей, поступков, действий, привязанных к родному дому, аулу, к материнской благодати, дедовскому и бабушкинскому наказу, поэт постоянно проверяет свое творческое самочувствие, устойчивость нравственного и эстетического бытия.

На протяжении всей творческой жизни поэт часто возвращался в стихах к этим живительным источникам, интуитивно пропитывая ими многие произведения. Даже одно перечисление их дает наглядное представление об этом. Начать хотя бы с первой поэмы «Цыф лъэшхэр» («Сильные люди»), где все герои аульчане. А дальше стихи «Сичыл» («Мой аул»), «Сэлам, сичыл» («Салам, мой аул»), «Мэкьюаохэр» («Косари»), «Сихэгъуашъхь» («Моя околица»), «Сичылэ класэ сыдэтэу сэклю» («Хожу по родному аулу»), «Уарп», «Шхашефиж», «Ным факлю» («Матери»), «Урам зэхэклмэ занклэу зыращы» («Улицы расходятся по аулу»),

«Дума крестьянина о пшеничном зерне», «Пахарю. Сеятелю. Жнецу», «В час жатвы» и многие другие, разбросанные по многочисленным сборникам поэта.

Среди них и одно из ранних стихотворений «Щагу хьурай» («Круглый двор»). Рисуя этот общий двор в родном ауле, где рядом стоят дома его старших братьев, поэт погружается в глубокие раздумья о том, что, хотя он уже давно человек городской и живет вдали от этого общего двора:

*Здесь, во дворе, четвертый дом мой тоже
Построен в мыслях матери давно
Он из отцовских слов и дел построен,
Стоит он светлый, добрый и большой...
Я буду дома этого достоин,
Я вечно в нем крестьянскою душой.*

Этот очень личный, интимный разговор, может быть, и рассчитан на родных, близких друзей. Но тема общего двора оказалась настолько мощной, приобрела такое глубинное звучание, что не вместились и не удержались в узких рамках лирического стихотворения и вылилась в широкое художественно-эмоциональное, эпическо-публицистическое повествование под названием «Общий двор».

Книга эта, к сожалению, не получила должной оценки, развернутого анализа в адыгейском литературоведении. А ведь она дает наглядное представление о детстве и юности писателя, о родах Машбашевых и Даунежевых, о дедушке и бабушке по матери Бак и Чебохан, о матери Минат, о братьях Магомете, Махмуде и Мухтаре, о появлении общего двора, о первой тропе в жизни, которую проложил И. Машбаш с этого двора и которая стала большой дорогой в литературе, культуре, в общественной жизни Адыгеи и всей России, о становлении крупной творческой личности и о многом другом. И все это представляет значительный эстетический и познавательный интерес. Именно в этот общий двор к матери, к деду, к братьям он часто возвращался, чтобы поделиться с ними всеми своими делами и за-

ботами, радостями и горестями, сомнениями и мыслями, спросить совета, разрешения. В доме Бака из уст матери, бабушки и бабушки, да и соседских стариков он впервые услышал нартские сказания, старинные адыгские песни, сказки, предания и были, узнал об истории, культуре, нравах, обычаях, традициях, обо всем, чем гордятся адыги, и все органически вошло в художественные творения И. Машбаша. Они и легли в основу многих стихотворений, среди которых «Расскажи еще раз о нартах», «Рэдэд», «Адыгейская гармошка», «Адыгские пословицы и поговорки», «О языке земли моей родной», «Зафак», «Исламей» и многие другие. В их числе и облетевшие весь мир песни «Адыги», «Черкесска». Да и сам И. Машбаш в книге воспоминаний «Общий двор» признается: «Сосруко, Сэрмафэ, песнь о переселении адыгов в Стамбул, мудрость деда, гармонь бабушки, сказки и душевное тепло матери – мне кажется, что именно с них начался мой поэтический голос. То, что услышал в детстве и продолжилось в молодости – основа всего, что я пишу».

Во все это органически вплетаются воспоминания о старших братьях Магомете, Махмуде, Мухтаре, которые будучи уже учащимися школы, принесли в дом стихи Ахмеда Хаткова, других поэтов. Именно от них наизусть запомнил Исхак стихотворение А. Хаткова «Сибилет». Тепло вспоминает И. Машбаш и об одном из своих первых учителей, народном педагоге и просветителе Юсуфе Пшунелове, который учил детей чувственному, эмоциональному восприятию и воспроизведению окружающего мира.

Особого разговора заслуживают образ матери, воспоминания о ней и в «Общем дворе», и во многих стихотворениях, посвященных ей. В одном из своих поэм Расул Гамзатов сказал: «Душу дома маму береги!» Не менее проникновенны и слова И. Машбаша: «Мама, я без тебя одинок до сих пор». А затем как бы про себя с глубокой тоской скажет: «Мне с го-

дами она все нужней и нужней». Когда отца не стало, Исхаку было всего 3 года, а мать – тридцатилетняя молодая женщина – осталась вдовой с кучей детей. Она всю жизнь жила для них, для отца и матери. Ей посвящены многие стихи поэта-сына, её имя и в поэтическом сборнике «Созвездие». Можно назвать и такие стихи, как «Разговор с матерью», «Крутились жернова», «Вечным мальчиком вхожу я во двор», «Стихи, сказанные еще раз о матери» и другие. Все они возвращают к святому для поэта уголку земли, к родному очагу, к материнскому теплу. В одном из них поэт обращается к грушевому дереву во дворе, когда-то посаженному матерью. И щемящее чувство утраты самого дорогого человека звучит в нем:

*И сейчас, когда я на вершине стою,
Когда в жизни многое свершилось,
Мне бы маму мою, рядом маму мою,
Чтоб моя голова не вскружилась.*

Исхак Машбаш часто возвращался, особенно в книге «Общий двор», к деду Баку, к его наставлениям и урокам, к его мудрости. Можно вспомнить и случай на сенокосе, когда вокруг стоит густой аромат свежескошенной травы, и очень меткое сравнение деда: «Ты посмотри на валки, Исхак, как они красиво лежат. И что они напоминают тебе?.. Разве они не похожи на строчки стихов в твоих книгах?». Поэт вспоминает и другой урок деда. Уставшие, но довольные проделанной работой дед и внук садятся обедать под большим деревом. Исхак лег боком и стал резать хлеб, на что дед сделал внушительное, но мягкое, безобидное замечание: «Хлеб не режут лежа боком, сын мой!.. Хлеб надо уважать». Слова, которые стали правилом на всю жизнь.

Поэт вновь и вновь возвращался в родной аул и каждый раз новые воспоминания, новые стихи, такие, например, как «Руки», где старый колхозный конюх Алибек, протягивает ему руку свою с незлобным упреком: «Ты почему не ехал, долгожданный?» А там еще руки – мозо-

листые, шершавые.., но для него нет лучше этих рук. Или стихи «В колхозной сторожке». Здесь все знакомы и близки, тихонько, как обычно течет беседа, но слова *остры как кинжал, горячи как пожар*. «До чего же люблю я в колхозной сторожке сидеть вечерами длинными», – в сердцах восклицает поэт.

Но самое главное, чему научила эта малая Родина, этот родной аул – это уважать, ценить, любить землю и тех, кто работает на ней. Кого только он не воспевал – пахаря, сеяльщика, жнеца, косаря, табунщика, конюха, колхозного кузнеца. И каждый раз с гордостью, с доброй завистью, с наслаждением. Таких стихотворений много. Назову лишь два: «Дума крестьянина о пшеничном зерне» и «Пахарю. Сеятелю. Жнецу». В первом из них целая ода семенному зерну. У крестьянина всегда надежда на него: взойдет, не взойдет – от этого зависит его жизнь. Поэтому и понятны, и просты проникновенные строчки:

*Пшеничное зерно - ты жизнь моя и свет.
И добрый будет хлеб из этого зерна!*

А все это зависит от тех, кто имеет дело с этим зерном и с землей. И им посвящено другое стихотворение – «Пахарю. Сеятелю. Жнецу». Воздавая должное каждому из них, поэт возвеличивает тех, кто приносит людям хлеб и в конце с удовольствием и радостью восклицает:

*Как пахнет свежим хлебом
Под этим вечным небом!*

В связи с этим вновь вспоминаются некоторые мысли из той же книги «Общий двор». В одном месте писатель сравнивает весеннюю свежую пахоту с рождением ребенка, с детством. А в другом случае процесс, когда лемех плуга режет землю, напоминает будто ножом режут масло. Таких сравнений в стихах поэта много. Из той же книги «Общий двор» вспоминается и другой эпизод, заставляющий думать о многом. Известно, что у Исхака Машбаша было много друзей-земледельцев. И не только из родного аула Шхашефиж,

но и в разных местах Адыгеи. Особенно он уважал знаменитых механизаторов-земледельцев 60-70-х годов Рамазана Дагамука, Аслана Сиюхова, Махмуда Тлецери. С ними он часто встречался, обсуждал разные житейские вопросы. В одном из разговоров с Р. Дагамуком пахарь и поэт, два мастера своего дела, пришли к единому мнению о том, что искусство хорошо пахать и умение написать хорошую книгу по своей сути одно и то же.

Необходимо привести еще слова поэта о сенокосе: *«Коса играть готова. Пытливо смотрит на меня»*. Тогда и валки можно уложить, как говорил дед Бак из автобиографического повествования, будто это строчки стихотворения. А стихот-

ворение «Лунной ночью» передает эмоционально глубоко щемящее чувство единения с землей, когда лирический герой лежит лицом вниз на свежескошенной траве и полной грудью вдыхает её аромат.

Понятно, что все это не просто крестьянское чутье, не какая-то приземленность, а глубинные философские размышления поэта о земле и человеке, об их взаимоотношениях. И вновь вспоминаются стихи «Земля», с которых начинался этот разговор о малой родине в творчестве Исхака Машбаша:

Я столько лет крестьянин. Столько лет.

Я врос в нее незримыми корнями.

Я поднимаю гордость земли как знамя.

Я - человек. Я - пахарь. Я - поэт.

Примечания:

1. Шаззо К.Г. Ступени (И. Машбаш: жизнь и творчество). Майкоп, 1991.
2. Тлепцерише Х.Г. Разговор о вечном: Исхак Машбаш: творчество, личность. М., 2003.
3. Шаззо К.Г., Шаззо-Ергук Ш.Е. В художественном мире Исхака Машбаша. Майкоп, 2007
4. Хагундокова С.Д., Степанова Т.М. Концепция природы как часть философско-эстетической системы творчества И. Машбаша // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 2. С. 66 - 71.

References:

1. Shazzo K.G. Steps (I. Mashbash: life and creativity). Maikop, 1991.
2. Tleptershe Kh.G. Conversation on the eternal: Iskhak Mashbash: creativity, personality. M., 2003.
3. Shazzo K.G. Shazzo-Erguk Sh. E. In artistic world of Iskhak Mashbash. Maikop, 2007.
4. Khagundokova S.D., Stepanova T.M. Nature concept as a part of philosophical and aesthetic system of creativity of I. Mashbash // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the arts». Maikop, 2010. Iss. 2 . S. 66 - 71.